

УДК 342.7
ББК 67.400.32-1

СОВЕТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В.Р. Давтян

Статья посвящена идейным основаниям советской концепции прав человека в послевоенный период. Анализируются разногласия между советской и западной юридической наукой по вопросу соотношения прав человека и прав граждан.

Ключевые слова: право, обязанность, единство, марксизм, класс, равенство, ответственность.

Советские теоретики права с самого появления юриспруденции социалистического государства опирались на марксистский историко-экономический этатистский подход к трактовке природы прав и основных свобод личности (см.: [4, с. 136–155; 5, с. 145–147]). основополагающая идея этого подхода состоит в том, что человеческое существо есть продукт конкретно-исторических общественных отношений господства-подчинения, формирующихся, прежде всего, в сфере материального и духовного производства, – таково учение «исторического материализма».

Присущие индивиду особенности неразрывно (хотя и неявно для индивидуального сознания) связаны с его положением в обществе, сегментированном на классы (кроме коммунистического общества).

В основу марксизма легли идеи освобождения людей от эксплуатации и порабощения в результате разворачивающейся классовой борьбы. Процесс противоборства классов завершается победой пролетариата, уничтожением буржуазного государственного аппарата, упразднением частной собственности – источника эксплуатации и бесправия трудящихся. Движущей силой общественного развития, согласно марксистской философии истории, являются экономические факторы, производительные силы и производственные отношения – они выступают

основными детерминантами государственного, политического и правового порядка, а также культуры и нравственности.

К. Маркс в поздравлении А. Линкольну по случаю его переизбрания высоко оценил вклад американцев в развитие прав человека, но при этом он решительно выступил против «раздвоения» индивида на человека и гражданина. Он пишет: «Человек отнюдь не рассматривается в этих правах как “родовое существо”». Поэтому «государственно-гражданская жизнь, политическая общность, низводится деятелями политической эмансипации даже до роли простого средства для сохранения этих так называемых прав человека; что таким образом *citoyen* объявляется слугой эгоистического *homme*, а сфера, в которой человек выступает как общественное существо, ставится ниже той сферы, в которой он выступает как частное существо; что, наконец, не как *citoyen*, а человек как *bourgeois* считается собственно человеком и настоящим человеком» [7, с. 402]. Приписывание члену гражданского общества формальных, естественных и неотъемлемых прав, стоящих выше государственной власти, превращает его в замкнутого в себе индивида, тормозит подлинное развитие личности. Право носит классовый характер. Буржуазное государство подавляет личность: основная масса людей не может реализовать права и свободы, формально провозглашенные для всех, но фактически доступные только для представителей господствующего класса. Поэтому оказывается необходима пролетарская революция,

так как только она может привести к бесклассовому коммунистическому обществу.

В коммунистическом обществе должны исчезнуть государство и право. Однако после того, как в России свершилась описанная К. Марксом революция, государство не отмерло, советское правительство во главе с В.И. Лениным вынуждено было не только сохранить, но и укрепить власть государства, не отказываясь при этом от задачи построения бесклассового общества. И.В. Сталин трактовал марксистско-ленинскую теорию социалистического государства и идею прав человека в эгалитарном ключе, отмечая, что «две основные функции характеризуют деятельность государства: внутренняя (главная) – держать эксплуатируемое большинство в узде и внешняя (не главная) – расширять территорию своего господствующего класса за счет территории других государств, или же защищать территорию своего государства от нападения со стороны других государств» [9, с. 604]. Сталинская версия теории государства и права опирается на учение о двух фазах развития социалистического государства. Первая фаза – это период от Октябрьской социалистической революции до ликвидации эксплуататорских классов. В этот период представители эксплуататорских классов поражаются в правах. Во вторую фазу развития советского государства отмирает функция военного и правового подавления внутри страны.

Так как наиболее существенной характеристикой общества является его классовая структура, то право трактуется как «возведенная в закон воля вашего класса» [7, с. 498]. Этот тезис К. Маркса стал формулой советской теории права. В этой связи все советские конституции закрепляли в законодательном порядке итоги общественного развития, вернее, их специфические интерпретации, которые давались советскими идеологическими работниками. Конституции должны изменяться вместе с изменением общественных отношений. Изменяются даже конституционные принципы, так как они порождены историческим развитием общественных отношений и всегда соответствуют интересам господствующих классов: «формы нашего государства будут меняться в зависимости от развития нашей страны и изменения внешней обстановки», – пишет И.В. Сталин [3, с. 92].

Эти важнейшие положения советской теории права вытекают из основополагающего принципа марксистского мировоззрения – принципа историзма. Он методологически противостоит, по мнению марксистов, принципу абстрактной универсальности прав человека, характерному для теории «естественного права». Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» писал, что вполне логичное с исторической и классовой точек зрения признание равенства прав всех людей в Американской Конституции не отрицает «существующее в Америке невольничество цветных рас: классовые привилегии были уничтожены, расовые привилегии освящены» [7, с. 106].

Советские юристы диалектически (но не антагонистически) противопоставляли понятие «права человека» понятие «права граждан», опираясь на следующий ход мыслей: абстрактно-гуманистическая идея прав человека, чтобы стать действующей силой, должна быть воплощена в конкретно-юридическом понятии «права граждан». Социалистическая конституция, писал И.В. Сталин, «не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав» [9, с. 518].

Другими словами, феномен прав человека соотносится в советской юриспруденции с феноменом прав граждан так же, как идея гарантии человеческого достоинства, выражаемая термином «права человека», с понятием «права граждан», имеющим конкретное классовое и историческое содержание. Интересно, что обозначенный подход балансирует на грани, разделяющей материализм и идеализм. Такое положение вещей, видимо, было обусловлено тем, что реалии государственного строительства требовали от теоретиков марксизма-ленинизма усложнения представлений об отношениях базиса (материального аспекта исторического процесса) и надстройки (идейного аспекта). Именно это сделал И.В. Сталин в работе «Марксизм и вопросы языкознания». В этой работе он пишет: «Надстройка для того и создается базисом, чтобы она служила ему, чтобы она активно помогала ему оформиться и укрепиться, чтобы она активно боролась за ликвидацию старого, отжившего свой век базиса с его старой надстройкой. Стоит только отказаться надстройке от этой ее слу-

жебной роли, стоит только перейти надстройке от позиций активной защиты своего базиса на позицию безразличного отношения к нему, на позицию одинакового отношения к классам, чтобы она потеряла свое качество и перестала быть надстройкой» [10, с. 7].

В учении И.В. Сталина о социалистическом государстве, изложенном им на XVIII съезде Коммунистической партии Советского Союза в 1939 г., говорится, что первая форма социалистического государства – диктатура пролетариата – отмирает по мере перехода к бесклассовому обществу. После ликвидации всех классов, кроме трудящихся, государство и народ отождествляются («общенародное государство»). На этом историческом этапе класс трудящихся, пролетариат, совмещает в себе «законодателя, и исполнителя, военную охрану, и создает аппарат, который может перевоспитать массы» [3, с. 54]. Концепция пролетариата как единого носителя всех общественных свойств опирается на солидаристскую органицистскую установку: так, например, А.Я. Вышинский в своей речи на Генеральной Ассамблее ООН утверждает, что социалистическое общество и государство – это коллективный человек [1, с. 389].

При этом постулировалось, что право отнюдь не сводится к политике, к обслуживанию государственных интересов. «Громадная область личных и имущественных интересов граждан, защищаемых правом, не укладывается в понятие политики, имеющей свое особое содержание. Сведение права только к политике означало бы игнорирование таких стоящих перед правом задач, как задачи правовой защиты личных, имущественных, семейных, наследственных и т. п. прав и интересов», – пишет А.Я. Вышинский [2, с. 77]. Он обвиняет первых советских теоретиков права Е.Б. Пашуканиса и П.И. Стучку в том, что они пытались внедрить в советскую юридическую науку анархическую идею отрицания социалистического государства, а также вульгарный экономический детерминизм.

Вышеизложенный ход мысли был реализован советскими юристами в **учении об основных правах и обязанностях граждан**. Эта концепция является яркой отличительной чертой советской юридической науки. Это учение строится на следующих тезисах:

- в СССР интересы государства и личности больше не расходятся, а совпадают, так как взаимоотношения людей принимают форму отношения товарищеского производства и социалистической взаимопомощи, а социализм обеспечивает полное удовлетворение интересов личности, развитие ее физических и духовных сил на основе роста богатства и благополучия всего общества [11, с. 6, 21];

- взаимобусловленность прав и обязанностей граждан функционально необходима для поддержания общественного и экономического строя советского государства;

- «чем полнее и своевременнее будут выполнены гражданами возложенные на них обязанности, тем больше будет материальных гарантий для осуществления прав и свобод, тем содержательней будут эти права и свободы» [6, с. 79].

Центральным постулатом концепции основных прав и обязанностей граждан является **принцип единства и взаимодействия прав и обязанностей советских граждан**. Самое понятие права есть понятие государственное, поэтому «права человека немыслимы без того, чтобы не пользоваться защитой и охраной со стороны государства. В противном случае права человека превращаются в пустую абстракцию, в ничего не значащую иллюзию, которые, как известно, легко создаются, но также легко исчезают», – пишет А.Я. Вышинский [1, с. 380].

В основе тезиса о единстве прав и обязанностей граждан лежит **трактовка прав человека в качестве социальных гарантий**. Другими словами, права логически отождествляются с гарантиями. Поэтому в советской юридической литературе постоянно воспроизводится одна и та же мысль: **права гражданина могут быть реализованы только тогда, когда они пользуются защитой со стороны коллективного субъекта (народа, государства)**.

Как пишет Я. Уманский, «... добросовестное исполнение обязанностей гражданами означает укрепление социалистического государства, развитие его по пути прогресса, рост благополучия всего общества, а следовательно, и рост благосостояния каждой отдельной личности» [11, с. 68]. Такова была идейная основа «социалистического гуманизма». В учении о социалистическом гуманизме акцент делает-

ся на том, что субъективные, формальные права присущи индивиду сами по себе, а действительными правами индивид может обладать только если этому содействует государство. Такой инструментальный подход, состоящий в том, что права и свободы важны как средство реализации «общественного блага», ориентирован на принцип целесообразности. Здесь нужно заметить, что приоритет целесообразности возникает, когда высоко ощущение общественной опасности. А именно такое ощущение царило в мире после того, как фашизм продемонстрировал свои методы.

После войны перед советскими юристами встала во весь рост задача выработки собственной версии идеи прав человека в свете теории социалистического гуманизма на международной арене. К середине 1950-х гг. тезис о подлинном гуманизме социалистического строя обретает интернационалистские оттенки. Видный юрист-теоретик того времени А.И. Лепешкин пишет в работе 1954 г.: «Советский Союз, возглавляя великий лагерь мира и демократии, защищая интересы всего трудящегося населения земли, борется за предотвращение новой войны, за сокращение вооружений, за ослабление международной напряженности, за запрещение атомного и водородного оружия и других средств массового уничтожения людей» [6, с. 3].

Анализ понятийно-терминологического аппарата текста этой работы показывает, что ценностная разметка реальности советских людей в послевоенное время несколько изменилась: теперь наряду с идеей пролетарской солидарности присутствует идея максимизации материального благополучия. «Все производство, вся деятельность государства направлены на максимальное удовлетворение непрерывно растущих материальных и культурных потребностей человека» – пишет А.И. Лепешкин [там же, с. 4].

Это совмещение идеи постоянной максимизации материальных благ с идеей проле-

тарской солидарности закладывает опасное противоречие на идейном уровне, чреватое конфликтом. Ведь пролетарская солидарность предполагает единение общества на основе принципа уравнительной справедливости, то есть на основе идейно-этического единодушия, а установка на максимизацию материального благополучия индивидов соответствует рыночной конкурентной парадигме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вышинский, А. Я. Вопросы международного права и международной политики / А. Я. Вышинский. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1951. – 799 с.
2. Вышинский, А. Я. Вопросы теории государства и права / А. Я. Вышинский. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1949. – 420 с.
3. Вышинский, А. Я. Учение Ленина – Сталина о пролетарской революции и государстве / А. Я. Вышинский // Советское социалистическое государство : сб. ст. – М. : Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. – 97 с.
4. Доценко, М. Против схоластики в теории права / М. Доценко // Советское государство и революция права. – 1930. – № 7. – С. 136–155.
5. Ильинский, И. Кризис буржуазной юриспруденции. Очерки распада буржуазного права в критическую эпоху капитализма / И. Ильинский. – М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 147 с.
6. Лепешкин, А. И. Основные права и обязанности граждан. – М. : Госюриздат, 1954. – 96 с.
7. Маркс, К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 1 ; т. 5 ; т. 14.
8. Поветьев, Г. Основные права и обязанности граждан / Г. Поветьев. – Минск : Гос. изд-во БССР, 1951. – 96 с.
9. Сталин, И. В. Вопросы ленинизма / И. В. Сталин. – 11-е изд. – М. : Госполитиздат, 1945. – 611 с.
10. Сталин, И. В. Марксизм и вопросы языкознания / И. В. Сталин. – М. : Госполитиздат, 1950. – 56 с.
11. Уманский, Я. Основные права и обязанности граждан / Я. Уманский. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1947. – 109 с.

THE SOVIET CONCEPT OF HUMAN RIGHTS IN THE POSTWAR PERIOD

V.R. Davtyan

The article is devoted to some key issues of the soviet theory of human rights in the postwar period. The controversies between soviet and western science of law about correlation of human rights and citizen rights are analyzed.

Key words: right, duty, unity, Marxism, class, equality, responsibility.